

СУДНО – НА ВОДУ!

ЗАДЕЛ ДЛЯ ПЛОДОТВОРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА НА БУДУЩЕЕ

Почётные гости на спуске «Кроншлота»

(Окончание. Начало на 1 стр.)

Он высказал предположение, что вопрос о развитии дноуглубительного флота вскоре будет обсуждаться на заседании Госсовета. «В августе этого года пройдёт Госсовет под председательством Президента Российской Федерации по развитию внутренних водных путей России. Там будут рассматриваться вопросы развития судостроения... Также будет рассмотрено финансирование и развитие дноуглубления внутренних водных путей. Это потребует строительства новых судов, в том числе на заводе «Красное Сормово», – сказал Сергей Анатольевич.

По словам исполнительного директора ФГУП «Росморпорт» **Андрея Васильевича Лаврищева**, дноуглубительные суда, включая «Кроншлот», строятся на заводе «Красное Сормово» с опережением графика. Он подчеркнул: «Считаю, что когда полтора года назад завод выиграл конкурс по строительству трёх дноуглубительных судов, нам очень повезло: «Красное Сормово» проявило себя самым лучшим образом. Эти суда существенно улучшат обстановку в водах Российской Федерации и создадут задел для нашего плодотворного сотрудничества на будущее». Андрей Васильевич выразил уверенность, что все суда будут сданы, согласно контракту, до конца 2016 года и поблагодарил сормовичей за хорошую работу.

Глава администрации Сормовского района **Дмитрий Геннадьевич Сивохин** отметил, что каждый подобный праздник – событие значимое, как в масштабах района, так и в масштабах города. Он пожелал заводу дальнейшего развития, богатых заказчиков и удачи во всех начинаниях.

Начальник управления развития и строительства флота ФГУП «Росморпорт» **Владимир Ильич Штрамбранд** заявил: «Ещё раз убеждаюсь в том, что выбор завода для строительства серии технически сложных дноуглубительных судов был сделан правильно. Надеюсь, что мы с вами ещё поработаем».

Выступая на церемонии спуска, генеральный директор АО Завод «Красное Сормово» **Николай Сергеевич Жарков** отметил, что характеристики очередного земснаряда соответствуют требованиям заказчика, и функционал этих современных судов будет полностью востребован. Он также добавил, что головное судно серии «Соммерс», спущенное на воду в конце января, успешно прошло ходовые испытания и готово покинуть заводскую гавань. «Чтобы провести ходовые испытания, мы арендовали полигон на Горьковском море. Проверили все тактико-технические характеристики судна, которые были заложены, – скорость, объёмы добываемого грунта, выброс материала в бункер. Головной корабль совсем непросто строился, так как этот проект один из самых современных в мире. Мы, заводчане, взялись за выполнение этой работы с большим энтузиазмом, с тем, чтобы наработать опыт, чтобы в нас поверили и впрямь доверяли строить такие корабли», – подчеркнул Николай Сергеевич Жарков. Он поблагодарил руководителей «Росморпорта» за то, что в качестве основного завода-строителя они выбрали «Красное Сормово» и доверили ему большое серьёзное дело. Генеральный директор назвал создание нового дноуглубительного судна общей трудовой победой тысяч людей и поздравил всех строителей и создателей корабля с успехом.

Ответственный сдатчик «Кроншлота» Валерий Михайлович Белов и крёстная мать судна Надежда Викторовна Жихарева

Крёстной матерью судна стала заместитель директора Департамента государственной политики в области морского и речного транспорта Министерства транспорта РФ **Надежда Викторовна Жихарева**. Она провела обряд крещения «Кроншлота», разбив о борт судна бутылку шампанского под аплодисменты собравшихся.

Маргарита ФИНЮКОВА, фото автора

К 75-ЛЕТИЮ НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

СОРМОВИЧИ – ЗАЩИТНИКИ БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ

В №21 газеты «Красный сормович» мы начали публикацию материалов, посвящённых Дню памяти и скорби. Среди бойцов и командиров Красной армии, которые первыми встретили врага в Брестской крепости, были и наши земляки, прошедшие рабочую школу завода «Красное Сормово».

31-й отдельный автотранспортный батальон (ОАТБ) 6-й Орловской стрелковой дивизии (СД) был создан в августе 1939 года. Он дислоцировался в Ельце и Орле. 1 сентября этого же года нападением Германии на Польшу началась Вторая мировая война. 17 сентября в Западную Беларусь вошла Красная Армия.

Вместе с 6-й дивизией в этом же направлении выдвигался и 31-й автобат, обеспечивая чёткую работу подвоза боеприпасов, горючего, продовольствия и личного состава дивизии. К концу сентября 1939 года 6-я дивизия вошла в подчинение 4-й армии и передислоцировалась в Брестскую крепость.

Бойцы-автомобилисты разместились в западной части кольцевой казармы, возле бывших Белостокских ворот напротив Пограничного острова. Личный состав батальона участвовал в манёврах, в спортивных состязаниях. Много внимания уделялось освоению новой техники, грузовых автомобилей ЗИС-5.

Осенью 1940 в распоряжение дивизии поступила команда горьковчан, в списках которой были и сормовичи. Известно о двух бойцах, прошедших трудовую школу завода «Красное Сормово». Это **Герман Павлович Урыков** и **Дмитрий Иванович Татарин**.

Герман Павлович Урыков

Урыков родился 5 ноября 1920 года в селе Починки Сормовского района. До и после войны (до 1960 г.) семья проживала по адресу: ул. Старая Канава, 81 (в настоящее время дома с №68 по №124 на ул. Старая Канава снесены, на их месте высятся панельные многоэтажки улицы Рубинчика). В 1937 году Герман Урыков окончил ФЗУ завода «Красное Сормово», до сентября 1940-го работал на заводе токарем. 5 октября 1940 г. призван в ряды РККА. Проходил службу в 333 полку 6-й СД, а затем был переведен в 31-й ОАТБ 6-й СД. Вместе с ним во взводе регулирования батальона служили земляки-горьковчане: Рослов, Сазанов, Татарин.

Дмитрий Татарин родился в Марийской АССР. В 1939-1940 годах работал сверловщиком, рубщиком 4 разряда в судокорпусном цехе № 1 завода «Красное Сормово». Призван в ряды РККА, в те же дни, что и Урыков...

Накануне войны в автотранспортном батальоне насчитывалось до 800 человек, он располагал от 150 до 200 автомобилей ГАЗ-АА и ЗИС-5. Также имелось 15 мотоциклов, до 10 бензоаправщиков, две походных кузницы, кислород-

ные баллоны и другое техническое снаряжение. В случае начала войны 31-й автобат вместе с другими частями должен был выходить из крепости.

22 июня в крепости оставалось около 120 человек от всего подразделения. Остальные вели

всех нас оказалась одна винтовка, так как остальное оружие было разбито снарядами».

Тем не менее, оставшись практически без оружия среди горящих стен, командир батальона капитан Яков Минаков отдал приказ занять оборону, и в районе Белостокских

Руины казарм 333-го стрелкового полка, куда перебрались бойцы 31-го автобата

обеспечение строительства 62-го Брестского укрепрайона – линии дотов вдоль границы.

В момент нападения фашистов бойцы 31-го автотранспортного батальона одними из первых оказались под огнём противника. Казармы были накрыты дождем артиллерийских снарядов. Большинство воинов погибло в первые минуты войны. Оставшиеся в живых бойцы отчаянно пытались спасти технику. Они выпрыгивали из окон казарм и замертво разбивались о землю, а мучительные стоны оставшихся в живых обрывал шквальный пулемётный огонь противника, захватившего к тому времени Пограничный остров. Техника горела, и вместе с техникой заживо сгорали те, кто давал присягу на верность Родине. В те минуты они готовы были принести и принесли в жертву свою жизнь, чтобы попытаться спасти имущество, за которое отвечал каждый военнослужащий батальона. Вместе с ними сгорали их имена, их история.

У воинов 31-го автобата не было должного вооружения. В их задачу входило обеспечение перевозок военнотранспортных, боеприпасов и других грузов. Именно поэтому, как вспоминают немногие оставшиеся в живых бойцы батальона, на вооружении были только карабины и один-два ручных пулемёта. И даже этим обеспечены были не все. Занятия проводились только с учебными карабинами, а к началу войны всё вооружение находилось на складе под печатью.

Остались в живых после первого налёта и земляки-горьковчане. Вот что вспоминал Г.П. Урыков: «Оставшиеся в живых, мы быстро залегли около окон. Как сейчас помню: со мной рядом были мои земляки – **Рослов, Татарин, Созонов** (возможно, речь идёт о Сазанове И.И. – прим. автора). На

ворот бойцы из последних сил открыли огонь по врагу. Этот бой, как большинство боёв тех часов, можно просто назвать неравным. Однако неравенство это превосходило пределы человеческого воображения. На каждый винтовочный выстрел красноармейца приходился немецкий снаряд. В кромешном дыму среди потоков крови и оторванных частей человеческих тел нужно было иметь железную силу воли и мужество, чтобы не сдать позиций и вести бой с противником.

Когда силы бойцов вместе с патронами иссякли, бойцы перебрались в подвалы 333-го стрелкового полка и влились в сводное подразделение, которым командовал лейтенант Потапов. В этом бою погиб командир батальона Яков Минаков.

Из всех бойцов 31-го автобата, находившегося в крепости, в живых осталось лишь несколько человек, в основном это те, кто попал в плен. Такая судьба выпала и

Мемориальная доска на руинах казарм 333-го стрелкового полка

Герману Павловичу... Три раза он совершал побеги и, наконец, весной 1945 года добрался до советских войск. Участвовал в штурме Дрездена, в освобождении Праги. В 1946 году, после демобилизации, вернулся на завод «Красное Сормово», работал диспетчером в цехе СК-4.

(Окончание следует.)

Андрей СОЛОВЦОВ
Фото из интернета